

ЧУМАЧЕНКО Виктор Кириллович
кандидат филологических наук, профессор, старший научный
сотрудник отдела экспертно-консультативной деятельности
и проблем культурного и природного наследия
Российского научно-исследовательского института культурного и
природного наследия имени Д. С. Лихачева,
Краснодар, Россия

Victor K. CHUMACHENKO

Cand. Sci. (National Literature), Assoc. Prof.,
DepCand. Sci. (Theory of Literature), Prof., Senior Researcher,
Department of the Expert Advisory Activities
and Problems of Cultural and Natural Heritage,
Southern Branch, Russian Research Institute
for Cultural and Natural Heritage, Krasnodar, Russia
vchum@rambler.ru

**«Нет ничего лучше
и прекраснее родины»
(Письма Олексы
и Прасковьи Кирий
сыну Алексею на фронт)**

**«There is Nothing Better and More
Beautiful Than Motherland»
(Letters from Oleksa and Praskovya
Kiryi to Their Son Alexey
to the Battle-Front)**

В статье публикуется переписка родителей с сыном, воюющим на фронте. Ее историческая и художественная уникальность в том, что все три участника эпистолярного диалога являются кубанскими литераторами: Олекса Кирий (поэт, драматург и переводчик), Прасковья Кирий (переводчица), Алексей Кирий (прозаик, журналист, издательский работник). Публикуемые письма – яркий эмоциональный документ эпохи Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, патриотизм советского народа, литература Кубани.

The correspondence of parents and son fighting at the battle-front is published in the article. Its historical and artistic uniqueness is that all three members of the epistolary dialogue are the Kuban writers: Oleksa Kiriy (poet, playwright and translator), Praskovya Kiriy (translator), Alexei Kiriy (writer, journalist, publishing worker). Published letters are vivid emotional documents of the era of the Great Patriotic War.

Keywords: Great Patriotic War, Soviet people's patriotism, Kuban literature.

Старейший кубанский писатель, поэт, драматург и переводчик Олекса Кирий (1889–1954) родился в селе Круничполь Борзенского уезда Черниговской губернии в многодетной крестьянской семье. После окончания сельской школы двенадцатилетний подросток был отправлен в город Нежин служить в магазине «мальчиком». Через два года, несправедливо уволенный хозяином, пошел работать на сахарный завод в Парафиевке. В 1906

году перебрался на Кубань, где нашел место переписчика в Екатеринодарском окружном суде [6]. С этого времени он пристрастился к чтению книг и увлекся театром. В 1909 году талантливый юноша выпустил в свет первое свое произведение, пьесу «Сибиряки», поставленную на украинском языке Выселковским народным театром [5]. Еще через год вышел первый сборник его лирических стихов «Рідна нива», написанных под влиянием «Кобзаря»

Т. Шевченко. Итог дореволюционному периоду творчества поэт подвел в «Збірке поезій» 1926 г., враждебно встреченный советской критикой, уличивших автора в нежелании петь по-новому.

Попытка петь на новые мотивы (сборник 1931 г. «У ногу з днями») оказалась неудачной. А после запрета на Кубани украинского языка (конец 1932 г.) и вовсе пришлось искать своим талантам новое применение. Выходом из творческого тупика стало увлечение фольклором северокавказских народов, прежде всего черкесов и дагестанцев. Однако первый же сборник «Черкеські пісні, легенди, міти» (1932) под редакцией М. Рыльского и с предисловием Т. Керашева вскоре попал в спецхран. А следующий – «Гірські пісні», подготовленный по заказу издательства «Музична література» (1935 г.) и вовсе не вышел [8]. Война также помещала выходу в Краснодарском книжном издательстве антологии «Адыгейских народных песен и легенд» на русском языке, подписанной в печать в июне 1941 г.

Больше повезло его эпической поэме «Адыге» (первоначальное название – «Адыгиада»), повествующей о жизни нескольких поколений черкесской семьи, обретшей подлинное счастье лишь в советской колхозной России. Первая её часть появилась перед самой войной, а полный текст (с кардинально переработанной первой частью) появился в печати в 1948-ом. Несмотря на некоторый схематизм сюжета, читателей покорила искренняя любовь автора к древней истории адыгов, их культуре.

Долгие годы оставалась в рукописи автобиографическая повесть «Моя жизнь», заявку на издание которой писатель подал в Краснодарское книжное издательство в 1952 г. Вместо неё издательство подготовило и выпустило объёмистый том «Избранного» – поэтических произведений писателя на русском языке, ставший его последней прижизненной книгой.

Супруга Алексея Андреевича Прасковья Михайловна Кирий (1889–1942) не толь-

Слева направо - Алексей Кирий, Олекса Кирий и Прасковья Михайловна Кирий

ко достойно несла бремя быть писательской женой, его надежным тылом, гостеприимной хозяйкой, матерью, бабушкой и свекровью, но и сама пробовали силы в литературе в качестве переводчика стихов с украинского языка. Надо ли говорить, что любимым автором, которого она перекладывала на русский язык, был муж Олекса. К сожалению, подготовленный ею сборник переводов «Украинская музыка», об издании которого хлопотал после её смерти безутешный супруг, в 1943 году не вышел, да и не мог выйти, так как в Краснодарском книжном издательстве тогда не было ни штата сотрудников, достаточного количества ни бумаги, а фашистские самолеты продолжали регулярно бомбить столицу Кубани. Разумеется, были вопросы и к отбору авторов, чьи произведения она пыталась донести до русскоязычного читателя [7].

Начиная с 2012 года, по инициативе К. А. Кирий начато систематическое издание неопубликованных произведений дедушки и бабушки. Читатели получили возможность наконец-то познакомиться с книгой «Моя жизнь» [2], сборником «Адыгейские народные песни и легенды» [1], появление которых тепло встречено всей северокавказской печатью [3, 4, 9]. На очереди «Гірські пісні» и полный библиографический указатель Олексы Кирия с приложением его эпистолярного наследия. Летом 2016 года обретеете свое книжное исполнение и давняя рукопись переводов Прасковьи Михайловны.

Знакомство с перепиской известного кубанского литератора, соединившего в своем творчестве дооктябрьский и советский периоды кубанской словесности, мы хотели бы начать с предварительной публикации здесь его писем, адресованных на фронт своему единственному сыну, тогда еще только начинающему писателю Алексею Алексеевичу Кирию (1911–1976). Родился мальчик в семье, в которой глубоко любили и чтити печатное слово. Родители, Алексей Андреевич и Прасковья Михайловна, смогли дать сыну хорошее образование. Он в совершенстве владел английским, немецким, французским и украинским языками, играл на фортепиано, получил прекрасную музыкальную подготовку, любил читать и рисовать.

После окончания Краснодарской украинской средней школы № 1 Алексей поступил и окончил с отличием Ленинградский строительный институт. Молодой специалист был распределен архитектором на Азотно-Туковый завод в Новогорловке. Тяжелая болезнь отца вынудила его добиться перераспределения на работу в Краснодар. С июля 1940 г. работал в Проектно-изыскательской конторе Крайдоротдела инженером-проектировщиком. Жил с женой и дочкой в доме родителей. 20 июля 1941 г. военинженер 3-го ранга А. А. Кирий был призван в РККА. Все 4 военных года служил он в саперных войсках: наводил переправы, строил дороги и укрепления – всегда на передовой. Дошел до Эльбы, окончание войны встретил в Дрездене. Награжден орденами и медалями. Мобилизован в августе 1945 г. по состоянию здоровья.

Первые литературные опыты Алексея Алексеевича Кирия относятся к студенческим годам. Летом, во время каникул, он подрабатывал в газете «Керченский рабочий» (1933 г.) старшим корректором, пробовал писать своё. Позже его стихи изредка публиковались во фронтовой печати. После войны работал в редакции краевой газеты «Советская Кубань». В конце 1940-х перешел в Краснодарское книжное издательство. В начале 1960-х годов занялся профессиональной литературной работой. Автор прозаических книг: «За океаном» (1951), «Паня Вишнякова» (1956), «Её сердце» (1958), «Взлёт» (1961). Его остросюжетные рассказы часто звучали по кубанскому радио, их охотно читали актеры с подмостков филармоний. Выступал Алексей Алексеевич и как литературный обработчик чужих произведений, что не всегда указывалось в публикуемых при его участии книгах. Умер писатель 29 сентября 1976 г. В газете «Советская Кубань» был опубликован небольшой некролог.

Публикуемые письма предоставлены внучкой Олексы и Прасковьи Кирий, дочерью Алексея Алексеевича Кирия – кандидатом физико-математических наук, профессором Консуэллой Алексеевной Кирий, которая в письмах дедушки любовно именуется Эллочкой.

1

17/1- 42

Дорогой родной любимый наш мальчик! Спасибо за поздравление с Новым годом! Не знаю, получил ли ты наше поздравление. Милый мой мальчик, ты о нас не волнуйся, мы живем хорошо, и у нас всё есть, мы ни в чем не нуждаемся. Папа усиленно работает на 3 часть поэмы, зима стояла с ноября и по 10 января лютая, а сейчас немного легче, топлива у нас много, все тепло одеты, одно только, что я со своей невралгией иногда неделями не встаю с постели, правда не так что бы уже лежала, но сильные боли, а обед готовлю сама, а Муся бегаёт по хозяйству: то на рынок то за молочком, а в общем живем дружно, хорошо, вчера у нас была Оля Невядомская. Я и Муся заказали ей пальто, она в большом восторге (конечно за её деньги). Она передает тебе сердечный привет. Привет от Даши!

Целую твоя мама.

Передай привет Невядомскому и Леснич. Хороший сынок Лека!

Я жив и чувствую себя ничего. Пишу 3-ю часть поэмы. Желаю тебе счастья, здоровья и больших успехов.

Целую. Твой папа.

2

Дорогой мой, любимый сынок. Спасибо тебе за поздравительное письмо, которое я получил в день моего рождения. Все читали, восхищались и плакали. День моего рождения прошел прекрасно. Меня приехали поздравить тов. Тюляев, Поздняк и др. Пили за твое здоровье и за твои большие успехи.

Я сейчас занят поэмой. Еще осталось написать порядочное количество строк. Видишь, я пишу плохо, но это не мешает творить.

Беда наша в том, что мама долгое время страдает ишиасом (невралгия). Думаем, с наступлением теплых дней ходить с ней в водолечебницу.

Я чувствую себя ничего.

За домом не беспокойся. Маня и Эллочка живы и здоровы.

Желаю тебе, мой родной, мой любимый сыночек, здоровья и сил.

Желаю тебе и всем бойцам прогнать немецких захватчиков из нашей родной земли! Поздравляю тебя с днем твоего рождения.

Обнимаю тебя и целую крепко. Твой отец А. Кирий
10/III. 1942 г.

3

Здравствуй, Родной мой, любимый мой сыночек Лека!

Твое письмо, что жив и здоров, мы получили 1-го апреля. Оно принесло мне счастье, и сбросило с меня тяжелый гнет.

Что мы пережили при немцах, трудно передать.

Первое горе мое – это смерть матери.

Затем заняли город немцы.

Я лишился пенсии. Я лишился возможности писать произведения.

Я не знал, что с тобою. Можешь представить моё горе?

Только благодаря Мусе, я остался жив.

Она ухаживала за мною, как мать.

Я все свои произведения при немцах закопал в землю, и считался только пенсионером, до меня немцы не добрались только чудом.

Я просидел в комнате шесть месяцев, как в тюрьме.

Все рассказать невозможно.

Но теперь, мой родной, все осталось позади, как ужасный кошмар.

Теперь город освобожден от поганых немцев.

Теперь я имею от тебя письмо, что ты жив и здоров.

Теперь я снова творю. Правда, у нас пока нет издательства. Но я пишу. Заканчиваю поэму «Под красными знаменами» и начал новую большую поэму «Запорожцы», которая посвящается матери, да пишу мелкие стихотворения для газеты «Большевик».

Теперь я весь отдался творчеству.

Здоровье мое плохое, но силы я себе нахожу в творчестве.

Я стал курить много, и мне делается как-то легче.

Пиши мне, родной, как ты живешь, как твое здоровье. Поздравляю тебя с правительственной наградой. Будь честным до тех пор, пока жив. Служи честно родине. Нет ничего лучше и прекраснее родины. Желаю тебе сил и отваги, для борьбы с захватчиками-немцами.

Обнимаю и целую тебя миллионы раз и желаю счастья и здоровья.

Твой вечно отец А. Кирий.
2/IV. 1943 г.

4

15/XII. 1944 г.

г. Краснодар

Дорогой мой, любимый сын Лёка!

Я получил твои письма от 5 октября и от 18 ноября 1944 г. Я не могу твои письма читать без слез. Как начну перечитывать их – плачу.

В моем кабинете, около моего и маминого портрета, стоит твоя маленькая карточка, которую ты прислал с фронта. Я всегда смотрю на нее и вспоминаю прошедшие дни. Смотрю в твои глаза и читаю в них всё. Я говорю с тобой, а когда ложусь спать, у меня желание, чтобы ты мне приснился. Мне живется трудно. Одна литературная работа меня спасает, ведет меня. Я с нею забываю всё горе. Вся жизнь проходит, как сон.

Насчет поэмы моей так ничего [и] не выходит. Крайком ВКП (б) не может добиться, чтобы её возвратили из Москвы. Мне самому придется писать Председателю Союза Советских Писателей т. Тихонову о возвращении мне поэмы.

Помимо поэмы «Запорожцы» я написал новые стихотворения: «Песню о герое», «Партизаны», «Партизан Тузов», «Партизанка», «Братья Игнатовы» (пали смертью храбрых в борьбе с немецкими захватчиками на Кубани) и др.

Приезжал в отпуск Николай Новиков. Он рассказал мне о погибшем летчике Мельдизине Каюме и просил меня написать о Мельдизине песню.

Я написал песню и выслал ее ему 12/XII с. г. Николай обещал поместить её в их газете. Песня начинается так:

Баренцево море бурливо шумит.

Вид моря суров и угрюм.

Пилот в поднебесье, как сокол, летит,

Отважный Мельдизин Каюм.

Всех тридцать шесть строчек. Ожидаю ответа.

Переписываюсь с писателями т. Иншаковым, Катаенко, Гридасовым, которые находятся на фронте. Сам сижу дома, никуда не выхожу. Творю да с Эллочкой говорю. Маня ходит

Кузьма Филиппович Катаенко (1903-1980),
кубанский писатель

по делам, а мы с ней вдвоем. Как она похожа на тебя! Она уже большая. Все понимает. Я рассказываю ей сказки, а она поет мне мои песни и рассказывает мои стихотворения. Вспоминаем тебя, вспоминаем бабушку, и так проходят дни за днями. Я люблю ее, как тебя.

Жива надежда на скорое окончание войны. Жду с нетерпением этого дня, когда будет покончено с немецкими извергами.

Желаю тебе здоровья, новых сил, энергии, чтобы ты вернулся ко мне живым и здоровым.

Поздравляю тебя с наступающим Новым годом! Желаю тебе в новом году исполнения всех твоих желаний.

У нас уже зима. Холодно. Опадает наш садик. Поблекли краски. Только я хожу в него по-старому, предаюсь своим думам.

Привет сердечный от Мани и Элочки. Смотрю на тебя и маму, снятых вместе на карточке, и тоскую.

Обнимаю и целую тебя крепко.

Твой отец А. Кирий

5

Дорогой мой, родной мой и любимый сын, Лека!

Поздравляю тебя с днем твоего рождения, и желаю тебе счастья и здоровья. Желаю, чтобы в этом году исполнились все твои желания.

Обнимаю тебя и целую крепко, крепко.

Твой отец А. Кирий

27/II 1945 г.

Твоё [письмо] от 22 Января 1945 года я получил. Спасибо тебе, родной. Пишу тебе письмо. Еще много раз целую тебя.

Твой отец А. Кирий

6

23-го Марта 1945.

Родной и дорогой мой, любимый мой сын, Лека!

Получили 22-го Марта 1945 года твою дорогую посылку. Я получил первым извещением, и Маня сейчас побежала на почту получать её, а я и Эллочка стали с нетерпением ждать Маню с посылкой. И вот когда увидели Маню с посылкой, то Эллочка заплакала. Я стал вскрывать посылку и тоже расплакался. То слезы были радости.

Маня каждую вещь примеряла, восхищалась. Она и я, и Эллочка очень рады и довольны присланной тобой посылкой. Благодарим тебя за неё.

Ты писал, чтобы я взял себе любую вещь на память. Я взял одну сорочку и буду хранить её, как дорогой твой подарок. Тем более дорога посылка, что она пришла ко дню твоего рождения.

Меня омрачает одна мысль, что нет мамы. Я представляю маму, как бы она ра-

Павел Кузьмич Иншаков (1908-1984),
кубанский писатель

довалась твоей посылке, и я всегда тоскую и плачу об этой невозвратимой утрате.

Для меня радость это ты. Я всегда думаю о тебе и жду тебя.

Желаю тебе новых сил и здоровья, желаю скорой победы над ненавистными немецкими захватчиками, и возвращения домой.

Теперь несколько слов о своей поэме. Я написал возражение на рецензию Деева председателю Союза советских писателей тов. Тихонову. От меня затребовали поэму обратно, но я решил её не высылать. Думаю еще над ней немного поработать и ждать окончания войны, и возвращения в Краснодар писателей, Иншакова и других.

Будь здоров и счастлив мой родной сын!

Обнимаю и крепко целую тебя

Твой отец А. Кирий.

Использованная литература:

1. Кирий О. Адыгейские народные песни и легенды в переводах О. Кирия: Адыге / Сост., науч. ред., предисл. и коммент. В. К. Чумаченко. Краснодар, 2014. С. 4-10.

2. Кирий О. Моя жизнь / Сост., науч. ред., предисл. и коммент. В. К. Чумаченко. Краснодар, 2012. С. 3-14.

3. Ламосова Н. В. «Я все стерплю, перестрадаю...» // Кубанский писатель. 2013. Февраль. № 2. С. 5.

4. Полтавский А. «Адыге» в судьбе Олексы Кирия // Советская Адыгея (Майкоп). 2013. 15 янв. № 5.

5. Чумаченко В. К. Деятельность Олексы Кирия на ниве украинской культуры // Народна творчість та етнологія. 2016. № 1. С. 82-90.

6. Чумаченко В.К. Кирий Олекса Андрійович // Енциклопедія сучасної України в 25 т. К., 2013. Т. 13. С. 70.

References:

1. Kiriy, O., *Adygeyskie narodnye pesni i legendy v perevodakh O. Kiriya: Adyghe* (Adyghe Folk Songs and Legends in Translation by O. Kiriy. Adyghe People), Chumachenko, V. K., Comp., Ed., Foreword, Comment., Krasnodar, 2014, pp. 4-10.

2. Kiriy, O., *Moya zhizn'* (My Life), Chumachenko, V. K., Comp., Ed., Foreword, Comment., Krasnodar, 2012, pp. 3-14.

3. Lamosova, N. V., «Ya vse sterplyu, perestradayu...» ("I'll Endure Everything, I'll Suffer through"), *Kubanskiy pisatel'*, 2013, February, no. 2, p. 5.

4. Poltavskiy, A., «Adyghe» v sud'be Oleksy Kiriya ("Adyghe People" in the Fate of Oleksa Kiriy), *Sovetskaya Adygeya*, January 15, 2013, no. 5.

5. Chumachenko, V. K., *Deyatel'nost' Oleksy Kiriya na nive ukrainskoy kul'tury* (The Activities of Oleksa Kiriy

7. Чумаченко В. К. Переводчица с украинского Прасковья Кирий // Культурная жизнь Юга России. 2005. № 1. С. 51–57.

8. Чумаченко В. К. Поэт трех народов. Слово об Олексе Кирие // Научное наследие Федора Андреевича Щербини и современность / Сб. материалов XIII научно-практической конференции. г. Краснодар, 22 февраля 2013 г. Краснодар, 2013. С. 178–188.

9. Тымыж Хьэмыщэ. Илъэс 73-кӀэ зыпӀплъэ тхылъ // Адыгэ псалъэ, 8 июлым 2014 гъэм (на кабардинском языке). [Тимижев Хамиша. Книга, которая 73 года ждала выхода в свет // Адыгское слово. 2014. 8 июля. (Нальчик, Кабардино-Балкария).

in the Field of the Ukrainian Culture), *Narodna tvorchist' ta etnologiya*, 2016, no. 1, pp. 82-90.

6. Chumachenko, V. K., Kiriya Oleksa Andriyovich (Oleksa A. Kiriya), in *Entsiklopediya suchasnoi Ukraini*, in 25 vols. Kiev, 2013. vol. 13, p. 70.

7. Chumachenko, V. K., Perevodchitsa s ukrainskogo Praskov'ya Kiriya, (Praskovya Kiriya, Ukrainian Interpreter), *Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii*, 2005, no. 1, pp. 51–57.

8. Chumachenko, V. K., Poet trekh narodov. Slovo ob Olexe Kirie (Poet of the Three Nations. Word about Oleksa Kyriy), in *Nauchnoe nasledie Fedora Andreevicha Shcherbiny i sovremennost': Proc. 13th Scientific Practical Conf. (Krasnodar, February 22, 2013)*, Krasnodar, 2013, pp. 178-188.

9. Тымыж, Х'эмы-Ӏе, Ӏес 73-кӀе зыпӀплъэ тхылъ (The Book, which Was Waiting for 73 Years to Be Published), *Adyge psafe*, July 8, 2014.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Чумаченко, В. К. «Нет ничего лучше и прекраснее родины» (Письма Олексы и Прасковьи Кирий сыну Алексею на фронт) [Электронный ресурс] / В. К. Чумаченко // Наследие веков. – 2016. – № 2. – С. 20-26. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2016/07/2016_2_Chumachenko.pdf (дата обращения дд.мм.гг).

Full bibliographic reference to the article:

Chumachenko, V. K., «Net nichego luchshe i prekrasnee rodiny» (Pis'ma Oleksy i Praskov'i Kiriya synu Alekseyu na front) ("There is Nothing Better and More Beautiful Than Motherland" (Letters from Oleksa and Praskovya Kiriya to Their Son Alexey to the Battle-Front)), *Nasledie Vekov*, 2016, no. 2, pp. 20-26. http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2016/07/2016_2_Chumachenko.pdf. Accessed Month DD, YYYY.